

Друзья недоуменно смотрели на Марту, что увлеченно копошилась с бантом. Когда она сняла крышку, Дафна приподнялась на скамейке, заглядывая внутрь коробки, и восторженно охнула.

— Это туфли! И платье? А тут письмо, — Дафна потянулась рукой, но Марта была быстрее. Она перехватила его, распечатывая с мечтательной улыбкой. Принюхалась к дорогой бумаге, что бабушка всегда сбрызгивала своим парфюмом. Или же она просто была настолько волшебной женщиной, что заполняла своей аурой все пространство.

Блейз скептически поглядел на Марту, что носом уткнулась в конверт.

— У тебя сигареты кончились? — хмыкнул он, на что Марта только покачала головой, пропустив мимо ушей его остроу.

— Это от моей бабушки. Она всегда присылает мне такие подарки на день рождения, — сказала она и чуть не подскочила, когда Дафна воскликнула:

— У тебя сегодня день рождения?!

— Боже, Дафна! — испугалась Марта.

— Ты чего молчала-то? А праздновать когда? — она переглянулась с Блейзом, и тот перевел взгляд на Марту, чьим вниманием всецело завладело письмо от бабушки. Она заскользила глазами по строчкам и медленно протянула:

— Я никогда не праздную дни рождения...

«Здравствуй, детка, это ta mamie.

Не буду спрашивать, как у тебя дела, ты все равно вертишь хвостом и пишешь одно и то же. Лучше скажи-ка, ты собираешься праздновать день рождения в своем Хогвартсе? Есть, с кем справить? Тебе, le roupon, не помешают друзья на новом месте, хотя бы просто вместе выпить, чтобы не дать развитие алкоголизму. Или, быть может, парень есть? Только не теряй голову, ma chérie, мальчишки в твоём возрасте — те еще дурни. Я уверена, что ты разобьешь не один десяток сердец. Будь осторожна!

У меня все прекрасно. Недавно получила приглашение от Пьера фон Абея (ты его вряд ли помнишь), чудный мужчина, все пытается найти ко мне подход, в этот раз пригласил на крокет к своим друзьям Бофремонам (тоже не помнишь, но просто для сведения; уважь свою мамie, я давно с тобой не говорила). Такая скука. Зато мой портвейн им очень понравился (разумеется, 30-тилетний Vintage).

Ох, ma chérie, обязательно нужно разделить с тобой бокальчик, как приедешь на Рождество. Так замечательно, что теперь ты будешь жить со мной. Надеюсь, твои дни проходят счастливо,

и ты справляешься так же, как и всегда. Ты у меня сильная девочка, помни это.

Возможно, когда ты прочтешь мое письмо, я уже буду под крепким градусом напевать песни под радио. С днем рождения!

P. S. Пришли мне колдографию в платье и туфлях! Хочу быть уверена, что все подходит идеально. Белое — как ты любишь.

P. P. S. Я бы положила в посылку сигареты, но у вас там, как я слышала, сейчас руководит генеральный инспектор. Надеюсь, вашу почту не проверяют. Если проверяют, огромный pardon, madame l'inspecteur général!

Допустим, здесь мои прощальные слова. Спасибо, что не эпитафия.

Пускаюсь в старческий маразм. Люблю, целую. Au revoir!»

Марта отложила письмо, широко улыбаясь. Письма от бабушки — как отдельный вид магии — захватывает сердце, цепляет душу, наполняет жизнью и оптимизмом. Марта с удовольствием представила, как будет потягивать дорогой портвейн, сидя холодными рождественскими вечерами на застекленной лоджии с видом на Лазурный берег, а рядом бабушка Габриэлла будет рассказывать забавные истории про «трухлявых куриц», которыми она в шутку называет своих старых сокурсниц, и, элегантно дефилируя, покажет новые наряды.

Бабушка Габриэлла — одна такая на всем белом свете.

— Что? — очнулась Марта, вдруг поняв, что друзья все это время молча наблюдали за ней.

Блейз притворно надулся.

— Я глубоко оскорблен, что ты ничего нам не сказала.

— Брось, Блейз, я правда никогда ранее не отмечала дни рождения. Это было... — Марта хотела добавить «не к месту», но решила не заострять внимание на ситуацию в своей семье.

Дафна, конечно же, заметила, как она осеклась, и только тихонько вздохнула.

— Я бы настояла на том, чтобы отпраздновать, но решать все равно тебе. Я люблю делать подарки, а ты лишаешь меня такого счастья, — она хитро заулыбалась, — впрочем, я обязательно сбегая по магазинам, хочешь ты того или нет. Раз уж тебе в Хогсмид теперь нельзя...

— За такое надо хотя бы выпить, — вставил свое слово Блейз, воздев палец, — если память мне не изменяет, у меня осталась бутылка хорошего огневиски на черный день, — он подмигнул.

— О, боже, да! — не сдержалась Марта. После рассказа бабушки о портвейне, захотелось выпить. Это и есть тот алкоголизм, о котором она говорила?

— Блейз, считай, что со своим подарком ты уже рассчитался, — усмехнулась она, — но я не уверена, что смогу сегодня, у нас же Астрономия в полночь.

— Точно... — протянула Дафна, закатывая глаза, — ладно, давай просто позже по времени сориентируемся и выберем день. Но обняться нужно уже сегодня! — она затанцевала на месте и потянулась через весь стол, чтобы обнять Марту за шею и чмокнуть ее в щеку.

— Так, на нас уже смотрят, — заозирался Блейз, — это не оргия, расходимся!

После Астрономии, ввалившись в гостиную, Марта устало упала на диван. Однокурсники поплелись спать, а она все раздумывала, как ответить Малфоем на его:

— Что тебе нужно, де Веллер?

Что сказать и при этом не быть навязчивой, она не знала. Думала весь вечер, решив в итоге отложить пергамент и дожидаться Малфоя в гостиной. Она решила, что, встретив его так, ей будет проще поговорить с ним. Но глаза уже слипались, и Марта, чтобы не пропустить его возвращение, на всякий случай поставила будильник на 30, 45 минут и час.

Но он не явился, когда она вздрогнула от очередного писка палочки и поднялась с дивана, потирая глаза. Черт тебя возьми, Малфой. Твое отшельничество сильно затянулось.

Она вновь раскрыла пергамент. Новых сообщений не было. Стало как-то тоскливо, и Марта подумала о том, чтобы в одиночку откупорить бутылку, но так и не осуществила свое намерение. Схватила перо, быстро написав:

— У меня есть огневиски. Можно не разговаривать.

Ей так и не удалось как следует разглядеть платье, потому что после завтрака они сразу пошли на пары. Марта быстро занесла коробку в подземелья Слизерина, чтобы не опоздать на уроки, но сейчас можно было его примерить.

Она поднялась в спальню, ступая тихо, чтобы не разбудить Пэнси и Дафну. Зажгла слабенький Люмос и натянула на себя платье. У бабушки был отменный вкус. В полумраке вглядываясь в свое отражение, Марта не смогла сдержать улыбки.

Платье было лёгким, на тонких бретелях, приятно скользящим по телу и сидящим точно по фигуре, на ладонь выше колена. Ткань украшена сверкающей россыпью кристаллов, своим сиянием напоминающей холодные, далёкие звезды. В дополнение к платью — элегантные туфли с заостренным мыском на тонкой прозрачной шпильке.

Идеально.

<http://tl.rulate.ru/book/101458/3489428>